

III. В ПОИСКАХ РЕПЕРТУАРА

Первой переводной пьесой, поставленной на сцене театра «Еш гвардия», оказалась комедия чешского писателя В. Блажека «Третье желание». В истории театра этот спектакль был третьим по счету после двух постановок по пьесам Максима Каримова.

В спектакле «Третье желание», по сути дела, продолжался начатый в «Дийдор» разговор о смысле жизни, о нравственных принципах, которыми должны руководствоваться молодые люди. Но разница была в том, что если в «Дийдор» зрители, вовлекаемые театром в разговор, делали выводы, серьезно размышляли, то в «Третьем желании» они делали их, смеясь над отрицательными явлениями в жизни.

Отрицание мешанского идеала существования — такая основная мысль спектакля. Нельзя быть «рабом вещей», настоящее счастье для человека заключается не в материальном достатке, утверждает спектакль. И хотя в финале самим зрителям предлагается решить, кто из персонажей прав, тем не менее спектакль подводит к определенному выводу: нельзя любой ценой добиваться жизненных благ, человек не имеет права поступать ради них своим достоинством, совестью. Как бы проясняя идею, звучали обращенные в зрительный зал слова главного героя: «Ничего не сможешь ты

взять от жизни, если сам ничего не отдашь ей!».

Как мы уже отмечали, спектакль «Третье желание» был по-настоящему веселый. Он был поставлен и сыгран с тем огоньком, который особенно привлекает нас в искусстве молодежных театров. Режиссуру Э. Мусаффаева отличала органичная связь условного и достоверного, она определяла и художественное решение спектакля (художник С. Зиямухамедов).

Следует отметить еще одну характерную черту постановки, касающуюся ее актерского состава. Дело в том, что труппа «Еш гвардия» состоит из представителей двух поколений. Это такие, как актеры Ширин Азизова и Туган Реджиметов, главный режиссер театра Э. Мусаффаев. И совсем еще молодые актеры, в большинстве своем студенты актерского факультета Ташкентского театрально-художественного института. Вот эта-то группа молодых актеров и была полностью занята в спектакле, который, собственно, впервые открыл их комедийное дарование.

Своего рода утверждением и укреплением принципиальной позиции театра явилась четвертая по счету постановка. Это была «Дуэль» молодого киргизского драматурга М. Байджиева.

Вера в добрую сущность человека — такова ведущая тема этого спектакля.

Пьеса названа «Дуэль», и на протяжении всего спектакля действительно происходит дуэль, единоборство между верой и неверием в человека. Азиз и Искандер. Двое мужчин и два совершенно противоположных взгляда на жизнь, на ее смысл, на место в ней человека. Азиз со своими товарищами-морзяками пожертвовал жизнью ради спасения людей. По-своему оценивает поступок Азиза Искандер: он убежден, что люди не стоят того, чтобы жертвовать чем бы то ни было ради них.

Кто выиграет этот поединок, Азиз или Искандер? За кем, в конце концов, пойдет Нази?

В финале спектакля громко звучат слова Азиза, обращенные не только к Нази, но и ко всем зрителям: «Зло существовало всегда, но то, что дает возможность ему совершаться, во сто крат страшнее самого зла... Верь всегда, что человек в своем существе добр и прекрасен. Я положил свою жизнь на чашу добра, я я знаю, что она перетянет».

Таков финал этого гуманистического спектакля, отмеченного вниманием к характеру молодого современника, желанием воспитать в нем идеальную целеустремленность, бескомпромиссность, готовность к подвигу.

Говоря об актерских работах, с сожалением приходится отметить, что не все они оказались удачными. Так, Нази в исполнении Ширин Азизовой выглядит чересчур вульгарной, слишком уж «сломанной» жизнью. Многие сцены актриса ведет с неоправданным надрывом. Видимо, это объясняется не только тем, что роль не совсем подошла исполнительнице (Ш. Азизова — актриса лирического плана), а еще и недостаточной точностью трактовки этого образа постановщиком спектакля.

Что же касается Исмата Эргашева, исполнителя роли Азиза, то это для него по существу первая серьезная проба сил. Естественно, что в работе актера сказались недостатки опыта.

«Дуэль» явилась завершающим спектаклем первого сезона театра «Еш гвардия». Постановка этой пьесы говорила о последовательности театра, о целеустремленности его программы. Не находя в узбекской драматургии нужных ему пьес, коллектив «Еш гвардия» продолжает после работы над «Дуэлью» обращаться и к переводным пьесам.

Последним из спектаклей, поставленных театром на основе переводной драматургии, явилась инсценировка пьесы «Всем смертям назло» В. Титова и К. Меленко. Режиссура его принадлежит Вадиму Радуну совместно с Эргашем Мусаффаевым.

К сожалению режиссура обедняет содержание пьесы. Сокращения, внесенные в повесть, породили

многие нежелательные для театра последствия. Они отразились на цельности литературной ткани произведения, на его композиционном строе. Инсценировка выглядит как бы состоящей из отдельных кусков, отдельных фрагментов из жизни главного героя. Поэтому возникают немалые затруднения и в зрительском восприятии спектакля. Нарушенными оказались и линии развития характеров отдельных персонажей.

Спектакль, задуманный как героическая драма, не стал явлением в жизни театра. К недостаткам драматургического материала прибавились недостатки его воплощения. Важная проблематика и страстная гражданственность повести не нашли в спектакле своего художественного отражения. Хороши в нем лишь отдельные сцены.

Мы вынуждены отметить спектакль «Всем смертям назло» к числу неудач молодого коллектива, хотя он и мог бы, судя по замыслу, занять видное место в репертуаре театра.

Ш. РАХМАНОВ,
театровед.